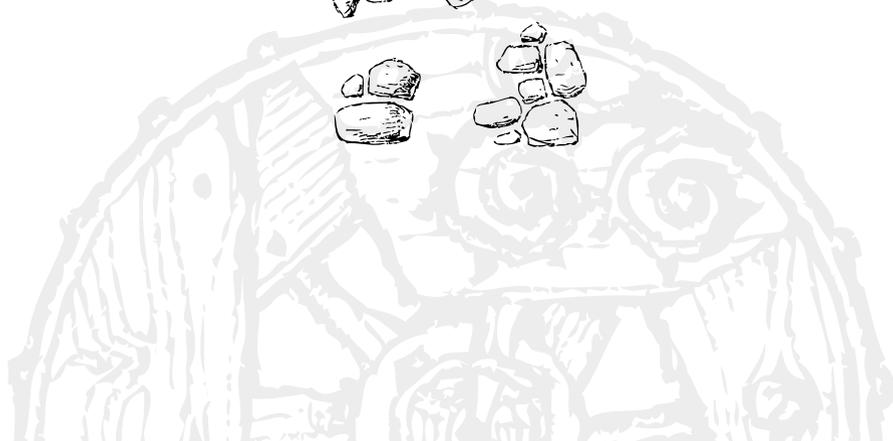
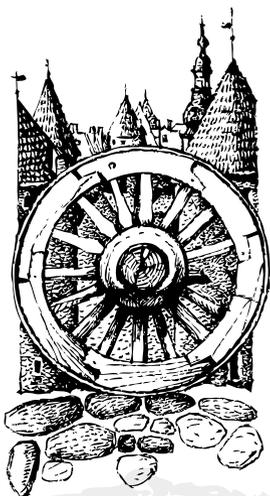

Лев
Лубану

Из
истории
губии,
Салтунна

Лившиц Лев. Из истории улиц Таллинна / Таллинн, издательство «КПД», 2014. – 416 с., с илл.

Издательство считает своим приятным долгом выразить благодарность за бескорыстную помощь в предоставлении фотоматериалов Л. Смольскому, В. Сеппу, С. Ивановой

Литературная обработка, редакция, корректура: Светлана Иванова
Верстка: Эмма Дарвис
Художественное оформление и обложка: Роман Кашин
Фотографии: Леонид Смольский, Виктор Сепп, Светлана Иванова
Карта: Regio

ISBN 978-9949-545-02-5 (печатная версия)
ISBN 978-9949-545-43-8 (электронная версия)

© Лев Лившиц, наследники, текст, 2014
© Леонид Смольский, фотографии, 2014
© Виктор Сепп, фотографии, 2014
© Светлана Иванова, фотографии, 2014
© Роман Кашин, иллюстрации, 2014
© KPD kirjastus OÜ

Издательство «КПД»
www.kpd.ee
Таллинн 2014

Таллиннская книжная типография

*В городе сотни дорог,
Вечность в себе хранящих.
Город – всегда диалог
Прошлого с настоящим.*

Роберт Рождественский

Предисловие

Когда-то в Старом городе на ул. Мюнди был букинистический магазин. На стеллажах стояли тома редких антикварных изданий, а на прилавках – ящички с брошюрами. Однажды из такого ящичка я «выудил» тонкую книжечку в серой бумажной обложке, изданную в 1846 году в Пярну. Называется она «Держи, что имеешь...» Это страстный призыв лютеранских пасторов к «любезным эстам» защищать свое вероисповедание от проникновения православия. Обращаясь к прихожанам, авторы писали: *«Держи, что имеешь... Но сумеет ли кто удержать, не зная, что именно надо держать? Сбережет ли сокровище, сам не зная, что оно есть сокровище? Конечно, нет!»*

Одно из таких сокровищ – наше общее прошлое: история страны, в которой, как в зеркале, отразились события, происходившие в мире. Не меньшую ценность представляет история каждой семьи. История поселка или деревни, откуда родом наши предки. История города, где мы живем и работаем. Мы себя убеждаем, что жить надо настоящим и будущим. Но от прошлого не убежать и не спрятаться, и оно иной раз напоминает о себе самым неожиданным образом.

Современные города занимают огромные территории, а повседневность горожан ограничена улицами, где живут они сами, их родственники и знакомые, да маршрутами к местам работы и отдыха. Живем мы, несмотря на многолюдье городов, весьма обособленно.

Сопровождая иногородних гостей, таллиннцы хотя бы иногда бывают на экскурсиях по Тоомпеа и Нижнему городу. Об историческом ядре Таллинна, о Старом городе, изданы сотни книг – от серьезных монографий до путеводителей, популярных брошюр и фотоальбомов. О других районах Таллинна (за исключением, пожалуй, Кадриорга) доступной литературы нет, нет и популярных экскурсионных маршрутов. Между тем столица Эстонии занимает территорию 158,3 квадратных километра, а Старый город (Вышгород и Нижний) – всего 42 гектара. Законодательно утвержденная Государственная охранная зона средневековой части Таллинна (кроме застроенных участков) охватывает зеленый пояс бывших земляных укреплений на площади 112 гектаров, или немногим более одного квадратного километра (энцикл. словарь *Estonia*, 2008).

Современный Таллинн – город относительно молодой. «Как это молодой? Ему больше то ли 860, то ли 795 лет...» – заинтересованно спросит осведомленный читатель. Все зависит, от чего и как считать. Сомнений в древности Старого Таллинна нет, но его территория ограничена средневековой крепостной стеной, а всему тому, что раскинулось за ее пределами, чуть более 150 лет. Что мы знаем об этом «новом» городе, о его улицах? Почему,

например, к Нарвскому шоссе примыкают улицы Йые (Речная) и Весивярава (Водяные ворота); к Тартускому шоссе – Кивисилла (Каменный мост) и Лаулупе (Певческое поле)? От Пярнуского шоссе отходят улицы Суур-Амеэрика и Вяйке-Амеэрика (Большая Америка и Малая Америка) и Роозикрантси (Венок роз). А небольшой участок между Палдиским шоссе и ул. Эндла называется Кассисаба (Кошачий хвост) – почему?

Мы ходим по таллиннским улицам, не задумываясь о происхождении их названий, а топонимы – такие же памятники прошлого, как башни, стены и ворота древней крепости. Старые дома и улицы, на которых они расположены, не просто свидетели многовековой жизни города, они – ее активные участники. У каждого названия есть свои истоки. Если имя, данное человеку вскоре после рождения, остается с ним на всю жизнь (за редким исключением), то наименования городов и особенно улиц меняются, порой довольно часто. В XX веке в городах Эстонии массовые переименования улиц проходили трижды: в двадцатые годы прошлого века многие из них были названы в честь эстонских художников, композиторов, писателей и политиков молодой Эстонской Республики; в пятидесятые – шестидесятые годы XX века некоторые из улиц получили имена эстонских революционеров, деятелей русской культуры и героев Гражданской и Второй мировой войн, ученых и космонавтов; в девяностые годы улицам вернули старые названия.

До 1872 года названия ревелских улиц не были зафиксированы, их наименования бытовали в устной форме или упоминались в отдельных документах, например, по отводу земельного участка, местоположению какого-либо строения и т.п. Во второй половине XIX века названия некоторых улиц существовали в трех вариантах, как говорили в то время, «на трех местных языках» – на немецком, русском и эстонском – и порой обозначали совершенно разные понятия. Да и сами уличные магистрали в Эстонии называются по-разному: самое древнее название «теэ» (эст. – *tee*, дорога, возникшая там, где сначала была лишь тропа), «маантеэ» (эст. – *maantee, mnt.*, шоссе), «пуйестеэ» (эст. – *puiestee, pst.*, бульвар), «тянав» (эст. – *tänav, tn.*, улица). В топонимах сохранились имена и фамилии землевладельцев, известных писателей, актеров, художников, музыкантов, названия тех ремесел, которыми занимались горожане, особенности местности, самих улиц и связанные с ними события. Рассказать о всех площадях и улицах (а их около двух тысяч) невозможно, но познакомиться с основными магистралями и их окрестностями в наших силах.

В 1997 году Старый город внесен ЮНЕСКО в список мирового исторического наследия – это большая честь для города и тех, кто живет в нем.

Современный Таллинн состоит из восьми административных частей: Кесклинна (центр города), Кристийне, Ласнамяэ, Мустамяэ, Нымме, Пыхья-Таллинн, Хааберсти и Пирита. На 1 сентября 2013 года в столице Эстонии было зарегистрировано почти 428 тысяч жителей.

На протяжении столетий город Таллинн имел несколько названий, и у каждого несколько версий происхождения. Предполагается, что первым названием было Литна, или Лидна. В русских летописях XIII века он упоминается как Колывань (Колуван), в «Хронике Ливонии» – как Линданисе. Широко известно название города как Ревала (Ревель) – от

древнего названия окружающей город местности. Вероятно, вскоре после завоевания городища на Тоомпеа датчанами в 1219 году эсты стали называть его Таани линн (эст. — *Taanilinn*, «Датский город»), по одной из версий, от сочетания этих слов и появилось нынешнее название — Таллинн. Но официально так называться столица Эстонии стала только в середине двадцатых годов XX века, после создания первого независимого эстонского государства (1918). Название Таллинн документально было закреплено в 1933 году. Во избежание путаницы, говоря об истории городских улиц до двадцатых годов XX века, будем называть его Ревелем, после 1923 года — Таллинном.

Лев Лившиц

Улицы старого города

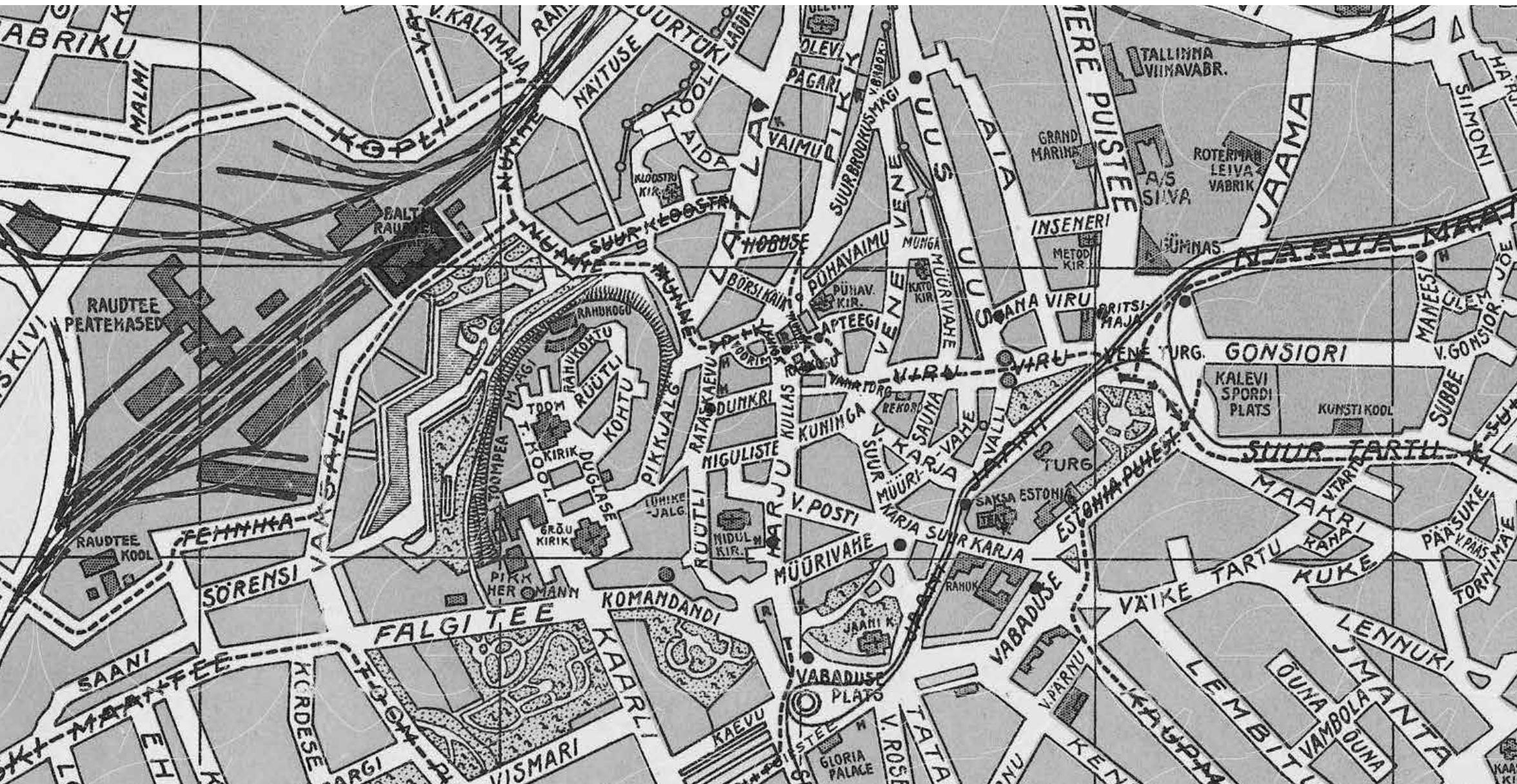

Тоомпеа (Вышгород)

Тоомпеа

На нем. яз. – *Domberg*, на эст. – *Toompea*, на рус. – букв. «Соборная голова»

Название Тоомпеа (нем. – *Domberg*, эст. – *Toompea*, букв. «Соборная голова») произошло от расположенного на холме Домского собора (нем. – *der Dom*, собор), построенного во имя Святой Девы Марии.

Улица Пикк-Ялг

Pikk jalg

На лат. яз. – *longus mons**; на нижненем. – *langer bergh*; на нем. – *Langer Domberg*; на эст. – *Pikk jalg*; на рус. – *Большой Вышгородский подъем*

Знакомство с улицами **Тоомпеа (Вышгород)** начнем с древнего подъема на Вышгород. Его проложили около тысячи лет назад, когда местные жители перебрались с невысокой возвышенности в излучине реки Пирита, где находилось городище древних эстов Иру, на высокий с крутыми обрывами естественный холм на берегу моря. В расположенной рядом гавани швартовались корабли с востока и запада, от Новгорода до Леванта (общее название области, прилегающей к восточной части Средиземного моря). Там купцы разгружали свои товары: меха, воск, мед, ворвань и пеньку – из Новгорода; металл – из Швеции; соль – из устья реки Гаронны на юго-западе Франции; английское сукно; восточный шелк и пряности – из далеких стран.

На протяжении нескольких веков Ревель состоял из двух обособленных городов: Нижнего – города свободных купцов и ремесленников, своеобразной средневековой республики, жившей по законам Любекского права; и Тоомпеа (Вышгорода), расположенного на холме, где жили феодалы, фактические хозяева Ливонии. Они, в свою очередь, подчинялись одному из сюзеренов: магистрам вначале Тевтонского и позднее Ливонского духовно-рыцарских орденов, датскому или шведскому королям, русскому императору.

В 1219 году рыцари датского короля Вальдемара II захватили городище эстов на холме и на его юго-западном углу стали строить крепость. Через несколько лет датчан сменили рыцари Тевтонского ордена. В 1230 году в Ревель из города Висбю прибыли немецкие купцы и ремесленники, которые поселились у подножия Тоомпеа, там, где в наши дни находится церковь Нигулисте.

Надвратная башня на развилке улиц Пикк-Ялг и Люхике-Ялг.

Фото: В. Сепп

По настоянию папы римского власть на Тоомпеа вскоре была возвращена датским рыцарям. Интересы Вышгорода и Нижнего города порой не совпадали, и тогда дело доходило до серьезных конфликтов, а то и до кровавых стычек. Подъем – граница Нижнего города и Тоомпеа – материальное и наглядное подтверждение их борьбы. Клубок противоречий между феодалами и бюргерами характерен для того времени.

Первое письменное упоминание о подъеме на **ул. Пикк-Ялг** встречается в 1342 году на латинском языке как *longus mons*, в 1372 на нижненемецком – *langer bergh* (Длинная гора), в 1479 на немецком – *langer Dombergh* (Длинная соборная гора), на русском – Большой Вышгородский подъем. Название Пикк-Ялг (эст. – *Pikk jalg*, Длинная нога) утверждено городскими властями 10 ноября 1939 года.

В первой половине XIV века упоминаются верхние и нижние деревянные ворота. Начало строительства каменной **надвратной башни** в нижней части подъема началось в 1380 году. Гроссмейстер Ливонского ордена разрешил ее постройку как временную. В 1454–1458 годах башня была перестроена. Участок городской стены между Нижним городом и подъемом был построен в 1454–1455 годах. Опорная стена со стороны Тоомпеа была возведена в 1781 году при расширении ул. Пикк-Ялг. Длина подъема – около 270 метров.

Фото: В. Сепп

Подъем по улице Пикк-Ялг – граница между Нижним городом и Тоомпеа. Справа – участок крепостной стены, построенный в XV веке.

Улица Люхике-Ялг

Lühike jalg

На лат. яз. – *brevis mons, parvus mons*; на нем. – *korter berg, Korter Dombergh, или Kurzer Domberg*; на эст. – *Lühike jalg*; на рус. – ул. Короткая, или Малая гора, Домская гора, Малый Вышгородский подъем

В 1310 году в одном из документов упоминается узкий проход, защищенный деревянной оградой, в 1355 – укрепленные ворота у подножия возвышения. Возведенная в 1456 году под руководством камнереза Ханса Котке на верху подъема каменная надвратная башня сохранилась до наших дней, правда, ее верхняя часть позже была перестроена.

В глубине верхней надвратной **башни Люхике-Ялг** с 1610 года находятся мощные ворота из мореного дуба. Шляпки кованых заклепок на дверном полотне затрудняли разрушение дверей – своим острием эти массивные гвозди обращены в сторону Вышгорода. Мощный засов и задвижка находятся со стороны Нижнего города: хорошо видно, в чьих руках были ключи, а значит, от кого эта дверь защищала. Надвратная башня позволяла держать под наблюдением, а при необходимости и под обстрелом любое движение не только по Пикк-Ялг, но и на подходах к нижней надвратной башне.

В середине XVIII столетия Ревель стал глубокой провинцией Российской империи, надвратная башня Люхике Ялг потеряла военное значение и была приспособлена под жилье. Более двухсот лет жили в ней люди, в том числе и художники. В восьмидесятые годы XX века в нише наружной арки восстановили барельеф Богоматери, созданный мастером XVI века Клавесом. Сегодня в башне живет прекрасная музыка, здесь репетирует и выступает основанный в 1972 году ансамбль старинной музыки «Хортус Музикус» (Hortus Musicus), создателем и главным дирижером которого является прекрасный музыкант **Андрес Мустонен**.

Фото: В. Сепп

От надвратной башни налево начинается, пожалуй, самая оригинальная таллиннская **улица-лестница Люхике-Ялг** (эст. – *Lühike jalg*, ул. Короткая нога). Это название утверждено 10 ноября 1939 года. Высота подъема – более 16 метров, протяженность улицы – около 95 метров. Крутой подъем на Тоомпеа появился, по-видимому, в 1230 году, когда у подножия холма в Нижнем городе поселились купцы и ремесленники из Германии.

Улица Люхике-Ялг – самая оригинальная таллиннская улица-лестница.

Первое упоминание улицы встречается в 1353 году на латинском языке как *brevis mons*, в 1371 – *parvus mons*, в 1428 на немецком – *korter berg* (Короткая, или Малая гора), в 1500 – *Dombergh* (Короткая Домская гора), или равнозначное *Kurzer Dombergh*. На русском языке улица называлась Малым Вышгородским подъемом.

Фото: В. Сепп

От надвратной башни по пологому подъему пройдем на смотровую площадку. Этот уютный уголок на границе Вышгорода и Нижнего города называется «**Сад датского короля**» (эст. – *Taani kuninga aed*). Предполагается, что в июне 1219 года здесь был разбит лагерь датского короля **Вальдемара II** (1170-1241), прибывшего в Линданисе с флотилией хорошо оснащенных по тем временам военных судов отнюдь не с мирными целями.

За пологим подъемом находится смотровая площадка «Сад датского короля».

Местное население, эсты, защищая родную землю, отчаянно сопротивлялись натиску незваных гостей. Можно предположить, что именно здесь, на склоне возвышенности, король планировал захват городища эстов. Здесь он и сопровождавшие его в походе священники умоляли небесных покровителей о победе. И якобы именно здесь с неба упал красный флаг с белым крестом, что было воспринято как благоприятное знамение, которое предредило победу завоевателей в битве с дружиной эстов. Вероятно, именно поэтому здесь любил прогуливаться король Дании, в состав которой Ревель входил в XIII веке, и еще, говорят, что этот тихий уголок на краю холма король подарил тем, кто строил замок на Тоомпеа. Действительно подарил, но не клочок земли, а всю Северную Эстонию. С 1259 по 1282 годы к Ревелю и всему краю живой интерес проявляла энергичная мать тогдашнего малолетнего короля Эрика V – королева Маргарета, прозванная в народе Черной Гретой. Сын отдал ей в лен (право владеть и получать доходы) эти земли и пожаловал титул «владычицы Эстляндского герцогства».

Вальдемар II приходился внуком князю минскому и полоцкому Володарю Глебовичу. Став герцогом Шлезвигским, он покорил Гамбург, Любек, Гольштейн, Мекленбург и другие города и княжества. Его способности достойно оценил папа римский, предложивший Вальдемару II повести датские войска на покорение Палестины. Но король отправился на помощь рижскому епископу Альберту и рыцарям Тевтонского ордена – завоевание прибалтийских земель надо было довести до конца.

На лестнице, ведущей к ул. Рюйтли, установлен железный меч и щит с расцветкой датского флага. Красный флаг с белым крестом (Данеброг) впоследствии стал официальным флагом Дании, а белый крест на красном фоне – торговым гербом Ревеля. Каждое лето здесь проходит праздник в честь Данеброга. В наши дни в «Саду датского короля» уместно вспомнить о той роли, которую Дания сыграла в истории Эстонии.

Эта площадка с несколькими старыми деревьями закрыта участком защитной стены Нижнего города с **башнями Таллиторн и Нейтситорн** (эст. – *Tallitorn* и *Neitsitorn*, Конюшенная и Девичья). Толстые стены Девичьей башни (3,8 м), высота (33 м), 30 артиллерийских позиций и подготовленный гарнизон обеспечивали защиту Тоомпеа со стороны Тынисмяги.

Фото: В. Сепп

В XVII веке башня использовалась как тюрьма; это подтверждает сохранившаяся запись: «В 1626 году тюрьму из Девичьей башни перевели в другое место, так как там завелись черти или...»

В городских документах Девичья башня впервые упоминается в 1373 году под названием Мегхеде. В учетной книге Ревельского магистрата 3 июня 1475 года сообщается о строительстве «новой башни за баней Боллемана» (на ул. Рюйтли). В XVII веке башня использовалась как тюрьма; это подтверждает сохранившаяся запись: «В 1626 году тюрьму из Девичьей башни перевели в другое место, так как там завелись черти или...» С начала XIX века в ней располагались жилые помещения. Во время Второй мировой войны в башне хранились экспонаты Военного музея. В 1968 году в башне начал работать музей, а позже открылось и кафе, которое привлекало гостей возможностью встретить... привидение.

Летом 2013 года в «Саду датского короля» и в башне Нейтситорн закончились реставрационные работы, и ныне на пяти ярусах средневекового сооружения гостей ждет музей-кафе. В подвальном этаже расположен конференц-зал; первой выставкой в музее была экспозиция изготовленных в разное время бутылок и различных флаконов из коллекции Таллиннского городского музея. По предписанию Департамента защиты памятников в башне запрещено строить лифт и менять наклон ступенек. Реставрационные работы проводили специалисты *AS Restor*. Был восстановлен и частично заново построен защитный проход, который теперь заканчивается перед кованной дверью, ведущей в башню Кик-ин-де-Кёк. Для внутреннего оформления дизайнер Майле Грюнберг использовала английские гобелены. Городской казне работы обошлись в два миллиона евро. По инициативе Датского института культуры реставрацию Девичьей башни материально поддержал Фонд королевы Маргарете и принца Хенрике.

Лосси платс

Lossi plats

На нем. яз. – Dom-Market, Schlossplatz; на эст. – Toompea turg, Lossi plats; на рус. – Тоомпеаский рынок, Замковая площадь, Соборная площадь, Дворцовая площадь

Возраст площади перед дворцом на Тоомпеа относительно невелик: она сформировалась, вероятно, тогда, когда замок потерял свое значение как оборонное сооружение. В XVIII и XIX веках среди немецкого населения площадь называли *Dom-Market* (эст. – *Toompea turg*, Тоомпеаский рынок) и *Schlossplatz* (Замковая площадь). После постройки собора Александра Невского среди русского населения бытовало название Соборная площадь. В 1882 году Ревельский магистрат фиксирует название **Лосси платс** (нем. – *Lossi plats*, досл. «Замковая площадь»), но русские горожане привыкли называть ее Дворцовой площадью.

Фото: С. Иванова

В здании, построенном для губернского правления (1767-1773), работает парламент (Рийгигоку) Эстонской Республики.

Семь столетий на возвышенности Тоомпеа жили те, кто по праву сильного был хозяином этой земли. Замок был гарантом и символом этого господства. Его строили и укрепляли на протяжении нескольких веков. Мощная, почти трехметровая толщина западной стены с башней Длинный Герман дает представление о размерах неприступной крепости, построенной на юго-западном углу холма. Когда-то такие стены с угловыми башнями окружали весь замок. Они сложены из серого известняка и словно вырастают из естественного холма.

Летом 1219 года, захватив и разрушив на прибрежной скале городище эстов, датчане построили новое укрепление. Эстонское городище находилось на восточной стороне, а датчане свою крепость стали возводить на юго-западном углу: южный склон был пологий, а значит, наиболее уязвимый и потому требовал особой защиты.

Каждый новый хозяин замка перестраивал замок по своим потребностям, возможностям и вкусу. В XV веке Ливонский военно-духовный орден оборудовал замок как конвентский дом, в устройстве которого соединились элементы монастыря и крепости. Здесь были характерные для монастыря помещения и оборонительные башни. Их названия говорят сами за себя: **Стюр-ден-Керл**, **Пильстикер**, **Ландскроне** (эст. – *Stür den Kerl, Pilsticker, Landskroone* – с нижненем. Отрази врага, Точильщик стрел, Корона земли) и **Длинный Герман** (эст. – *Pikk Hermann*). Высота наружных стен была более 20 метров, а высота некоторых башен к XV столетию достигала 50 метров. Впечатляющий ансамбль сооружений орденовой цитадели и монументальный западный фасад с высокими башнями привлекали внимание с моря и суши мощью и неприступностью.

В ходе **Ливонской войны** (1558-1582), в январе 1561 года, Эстония перешла под защиту шведской короны, и 6 июня того же года королю Эрику XIV присягнул Ревельский магистрат, а через 17 дней – и Тоомпеа. После окончания Ливонской войны замок на Тоомпеа становится резиденцией наместника шведского короля. В 1590 году здание конвента перестроили в Государственный зал, в западной стене прорубили три больших окна и устроили площадку для трубача.

В сентябре 1700 года 35-тысячная русская армия под командованием царя **Петра I** (1672-1725) осадила Нарву – началась **Северная война** (1700-1721) между Россией и Швецией. В первой битве под Нарвой 19 октября 1700 года русские потерпели сокрушительное поражение. Но уже через десять лет, 16 августа 1710, Петр I подписал «Универсал жителям Эстляндии и г. Ревеля»:

«Мы, Петр Первый, Божьей милостью царь и самодержец всероссийский <...> Выполняя дальнейшие наши предначертания, мы по долгу христианскому и по всей справедливости уведомляем каждого в отдельности и всех жителей сего княжества Эстляндского, к какому бы сословию они ни принадлежали и каково бы ни было их имущественное положение, отныне милостиво объявляем как каждому жителю в отдельности, так и всем вместе, какого бы они ни были происхождения и звания: наследственным владельцам, залогодержателям и арендаторам, жителям городов и местечек, не исключая самого простого крестьянина, что мы нашей царской милостью свято обещаем им полную безопасность и благоволение в их поместьях, домах и жилищах, на дорогах и повсеместно...» (перев. с нем.).

29 сентября (по старому стилю 13 октября) 1710 года, на мызе Харку был подписан акт о капитуляции шведского гарнизона Ревеля. А 30 сентября Петр I подписал «Грамоту лифляндскому дворянству»: *«...верному нашему рыцарству и земле Лифляндии и их наследникам все их наперед благозаслуженные и к нам уже принесенные привилегии, а особливо привилегию Зигизмунда-Августа, данную в Вилне 1561, статуты, рыцарские права, вольности, свободы, справедливости (елико оные при нынешнем правительстве и временах возможно употребить) купно с их законным владением маентностей и наследств их, как тех, которые у них ныне в совершенном владении и употребле-*

нии суть, так и оных, к которым они от своих предков по своим правам и справедливостям правое притязание имеют, за нас и за наших законных наследников сим и силою сего милостивейше подтверждаем, и укрепляем, и обещаем...», подтвердив тем самым сохранность всех имевшихся у здешнего дворянства прав и привилегий.

Во второй половине XVIII века (1767-1773) на восточной стороне замка по проекту архитектора **Йоханна Шульца** было построено здание губернского правления с позднебарочным фасадом и интерьерами, характерными для раннего классицизма. Тогда же на территории перед замком начинают строиться дворянские особняки. В XIX веке обветшавший конвентский дом был приспособлен под тюрьму, которая была сожжена в 1917 году. На фундаменте конвента в 1920-1922 годы по проекту архитекторов **Эугена Хааберманна** (1884-1944) и **Герберта Йохансона** (1884-1964) было построено здание Государственного собрания. Последним сооружением в комплексе замка Тоомпеа на месте его южной стены стало возведенное архитектором **Аларом Котли** (1904-1963) в 1935 году административное здание. Оно решено как боковой фасад бывшего губернского дворца, выходящий в небольшой парк, и повторяет формы главного фасада. Здание органично вошло в дворцовый ансамбль.

История замка Тоомпеа словно отражается в байроновских строках:

*Но и добро легло за злом в пыли,
Осталась лишь руина, на которой
На той же почве – новые взошли
Дворцы и тюрьмы, занятые скоро...*

Фото: Л. Смульский

Стены замка Тоомпеа сложены из серого известняка, они словно вырастают из естественного холма.

Лосси платс: Кафедральный собор Александра Невского

Lossi plats: Aleksander Nevski Katedraal

В филигранном силуэте Таллинна среди шпилей и крыш виден овал главного купола **кафедрального собора Святого благоверного князя Александра Невского** (эст. — *Aleksander Nevski Katedraal*). Возведен храм в 1900 году в память о чудесном спасении императора Александра III в железнодорожной аварии 17 октября 1888 года. Как и у других православных церквей города, судьба у него непростая. Ни одно здание не вызывало такого неприятия, как это. Ни одно здание Таллинна не намеревались столько раз сносить.

Собор Александра Невского. Ни одно здание Таллинна не вызывало такого неприятия, как это. Ни одно здание Таллинна не намеревались столько раз сносить.

В 1922 году вопрос о сносе православного храма обсуждали в Государственном собрании Эстонской Республики. Тогда же в Эстонии был даже начат сбор средств на снос собора — «памятника русского насилия». Позже вынашивались планы перестройки храма в пантеон героев **Освободительной войны** (1918–1920). В конце 1928 года в Государственное собрание был внесен законопроект о сносе Александро-Невского собора. С помощью мировой православной общественности храм удалось отстоять. В период фашистской оккупации собор был закрыт.

После войны советская власть обсуждала варианты сноса или перестройки храма в планетарий. В начале 1960 годов от перестройки под планетарий собор спас молодой епископ Таллиннский и Эстонский Алексей (в миру — Алексей Михайлович Ридигер, 1928–2008), 7 июня 1990 года ставший пятнадцатым **Патриархом Московским и всея Руси Алексием II**. В Таллинском соборе Александра Невского началось служение потомственного гражданина Эстонии. В 1999 году в знак особого покровительства Таллиннскому Кафедральному собору Св. Александра Невского был дан статус ставропигиального, то есть храма, напрямую подчиненного Московскому патриарху.

Таллиннский собор — прямой наследник того типа церковных зданий, история которых в России насчитывала в период его строительства более девяти столетий. Встроенные в многовековую историю, безусловно, повторяющие особенности предыдущих сакральных сооружений, они демонстрируют спокойную преемственность архитектурного опыта предшествующих поколений.

Из восьми предложенных для строительства храма мест тогдашний губернатор Эстляндии князь **Сергей Владимирович Шаховской** (1852–1894) выбрал площадь перед зданием губернского правления, правда, пришлось снести несколько дворянских особняков. Храм Александра Невского был построен по проекту петербургского архитектора **Михаила Тимофеевича Преображенского** (1854–1930). Строили собор, как и все другие православные церкви Таллинна, на народные деньги, пожертвования собирали по всей Российской империи, и 30 апреля 1900 года он был освящен привезенной из Пюхтицкого монастыря иконой Божией Матери «Успение».

Гранитный цоколь, красный кирпич кладки, белизна деталей и луковичи куполов с золочеными крестами, уникальные мозаики, созданные в знаменитой петербургской мастерской братьев **Александра и Владимира Фроловых** (соотв. 1861–1897, 1874–1942), делают собор благородным и легким. В старину русские мастера говорили: «*Строим, как мера и красота покажет...*» Одиннадцать колоколов собора составляют самый представительный ансамбль церковных колоколов в городе, самый большой из них весит 15 тонн.

Как и другие православные храмы Таллинна, собор хранит память о своих прихожанах, погибших в сражениях. Их имена — на каменных скрижалях.

Лосси платс: «дом Шлиппенбаха»

Lossi plats: Schlippenbachi maja

В XVIII столетии дом на северной стороне Лосси платс (№ 4) с балконом над входом принадлежал генералу **Вольмару Антону фон Шлиппенбаху** (1653-1721). Восьмого июля 1709 года бравый шведский генерал вряд ли мог даже подумать, что возглавляемая им конница потерпит поражение в бою с русской кавалерией у Будищенского леса под Полтавой. Через два с половиной года русский царь Петр I был гостем в его ревельском доме (эст. — *Lossi plats: Schlippenbachi maja*). Памятная плита на стене дома № 4 по Лосси платс сообщает, что здесь в 1711 году останавливался царь Петр I, впервые приехав в Ревель на Рождество.

«Благодарные» ревельцы встречали русского царя необычайно торжественно: депутация знатных горожан, представители рыцарства и магистрата выехали навстречу царскому кортежу, следовавшему из Риги, и сопровождали его от эстляндской границы до самого Ревеля. Он прибыл 13 декабря (по ст. ст. 24 декабря). Царская чета въехала в город под колокольный звон и непрерывный орудийный салют. На Шведском рынке (ныне Ратушная площадь) и при въезде на Тоомпеа воздвигли триумфальные арки. Путь следования кортежа был ярко иллюминирован и украшен коврами и гирляндами, в сугробах вдоль улиц стояли рождественские елки.

Рыцари Тоомпеа и бюргеры Нижнего города надеялись, что царь выполнит обещания, данные им при капитуляции Ревеля в сентябре 1710 года. Старались не зря. Лести царь не любил и вряд ли поверил «верноподданническим» излияниям ревельцев, но надежный тыл в продолжающейся войне со Швецией ему был необходим. Пробыв в Ревеле две недели, 27 декабря царь покинул город. И уже 1 марта 1712 года Петр I подписал грамоту: «Объявляем сим и чиним о подтверждении древних их привиллий, прав суда, грамот, уложений <...> как оне от древности бывший начальств, оные, а именно от королей до королей, от Гофмейстеров до Гофмейстеров и от государей до государей получили и имели <...> подписали и нашу царскою печатью утвердить повелели. Сие учинено в Санкт-Питербурхе марта 1 дня 1712 года. ПЕТР».

Гостеприимный хозяин дома на Тоомпеа старался не зря. Перешедший в 1712 году на русскую службу В. А. фон Шлиппенбах был произведен в генерал-поручики, позже стал членом Военной коллегии при Петре I и был введен в состав Верховного суда.

Не одного шведского генерала обратил русский царь в свою «веру». Не случайно местное рыцарство и бюргеры, встречая его приезд в 1721 году, преподнесли Петру стихотворный адрес:

*И оскудевший ране град
Зрит сразу двух светил сиянье,
Простер над нами бога брат
Щедрот своих благодаянья.*

*Ты – Солнце, ты – Отечества отец
И здешних берегов хранитель,
И малый град наш, наконец,
Обрел спокойствия обитель.*

Следует, однако, уточнить, что «...привилии древняя, права, вольности, правосудие...» касались немецкого рыцарства и немецких бюргеров. Эстонский народ еще полтора столетия оставался под властью «привилий и правосудия» так называемого остзейского порядка.

Фото: Л. Смольский

В «доме Шлиппенбаха» (дом с балконом над входом) останавливался Петр I во время своего первого визита в Ревель.